

На правах рукописи

ВОРОНИНА Евгения Борисовна

**ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА
В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ НАТАЛИ САРРОТ**

Специальность 10.01.03 – литература народов
стран зарубежья (французская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Таганов Александр Николаевич

Официальные оппоненты: **Кирнозе Зоя Ивановна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», профессор кафедры зарубежной литературы и межкультурной коммуникации

Корнилова Любовь Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», заведующая кафедрой иностранных языков

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»**

Защита состоится 18 апреля 2013 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Е.М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество известной французской писательницы Натали Саррот (*Nathalie Sarraute*, 1900–1999) ставит перед исследователем определенные трудности, связанные с объективными и субъективными обстоятельствами. Традиционно ее произведения относят к «новому роману», но долгая творческая карьера писательницы целиком не укладывается в его рамки. Ее работы априори считаются герметичными, в то время как Саррот ищет читателя, который бы был готов к сотворчеству с автором.

Первое произведение писательницы «Тропизмы» (*Tropismes*, 1939), которое определило основную линию ее творчества, вышло в свет в момент широкого распространения ангажированной литературы. «Необъяснимые, невыразимые душевные движения и действия»¹, изображаемые писательницей, не расположили к себе критиков и читательскую аудиторию. Дальнейшие работы Саррот в сфере литературы и критической эссеистики отчасти совпали с нарастанием популярности в 1950–60-е гг. «нового романа» и принесли ей признание и известность, которые сохранялись и после того, как интерес к «новому роману» иссяк, поскольку в ее более поздних произведениях проявились важные для этого периода подходы к исследованию стихии тропизмов и в связи с этим обозначился пристальный интерес к проблеме художественного слова. Кроме критических и прозаических работ, Саррот известна как автор шести драм, названных ею самую «театром речи» (*théâtre du langage*).

Творчество писательницы вызывает устойчивый интерес в западном литературоведении: ей были посвящены международные и национальные научные конференции, по ее произведениям достаточно часто защищаются диссертации и пишутся монографии. Основными исследователями ее романного наследия являются В. Миног, В. Форрестер, Э. Джефферсон, а драматического – А. Рикнер. Другими известными и авторитетными работами по творчеству писательницы считаются труды А. Аллемана, Ф. Кален, Ж. Глез, М. Госслен, С. Раффи, Р. Буэ. Направления исследований зарубежных ученых отличаются разнообразием затрагиваемых тем и произведе-

¹ Саррот Н. Эра подозрения. Предисловие // Саррот Н. Тропизмы. Эра подозрения. Перевод с французского. М., 2000. С. 136.

ний.

Говоря о рецепции творчества Саррот в отечественной науке в целом, следует отметить немногочисленность аналитических обобщающих работ, посвященных ее произведениям, а также тот факт, что ее творчество часто рассматривались лишь в русле исследований «нового романа». Основательными трудами по ее творчеству являются кандидатская диссертация Г.К. Косикова, посвященная жанровой природе произведений Саррот², кандидатская и докторская диссертации Л.А. Черницкой³, которая занимается поэтикой произведений писательницы раннего и зрелого периода. В разное время вклад в изучение ее наследия внесли Т.В. Балашова, Л.А. Зонина, Л.Г. Андреев, Л.А. Еремеев, А.Ф. Строев и А.Н. Таганов. Общей чертой отечественных исследований является интерес к «новороманному» аспекту ее творчества, в то время как на его другие стороны обращается меньшее внимание. В них, как правило, не прослеживается эволюция творчества Саррот: произведения более ранних лет (вплоть до романа «Золотые плоды») освещаются подробнее, более поздние – спорадически, и их отличительные особенности четко не выделяются.

Научная новизна представленной работы обуславливается тем, что в ней впервые проведен системный анализ позднего творчества писательницы, в котором за основу берется проблема художественного слова. Кроме того, из критического наследия романистки выделены константы ее отношения к данной проблеме; они сопоставлены с корпусом философской, лингвистической и литературной мысли предшественников и современников автора, при этом подчеркнута своеобразие ее взглядов. Впервые предложена периодизация художественного наследия Саррот с точки зрения отношения к художественному слову.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью осмысления тенденций, определивших современный литературный процесс. Творчество Н. Саррот развивалось в широком куль-

² Косиков Г.К. Проблема жанра и французский «новый роман» (на материале творчества Натали Саррот) // Косиков Г.К. Собрание сочинений. Т. 2: Теория литературы. Методология гуманитарных наук. М., 2012.

³ Черницкая Л.А. Поэтика ранней прозы Натали Саррот («Тропизмы», «Портрет неизвестного»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985; Ее же. Поэтика романов Натали Саррот: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.

турном контексте и предвещало многие направления развития словесного творчества на рубеже XX–XXI веков. Более того, проблема художественного слова в последние годы привлекает внимание исследователей в области литературоведения, в частности – в поэтологии и текстологии.

Материалом для исследования послужило все художественное творчество Саррот и весь корпус ее эстетической мысли.

Объектом данного исследования стали прозаические произведения писательницы ««говорят дураки»» (*«disent les imbéciles»*, 1976), «Дар слова» (*L'Usage de la parole*, 1980), «Детство» (*Enfance*, 1983), «Ты себя не любишь» (*Tu ne t'aimes pas*, 1989), «Здесь» (*Ici*, 1995), «Откройте» (*Ouvrez*, 1997), а также ее драматургические работы «Молчание» (*Le Silence*, 1964), «Ложь» (*Le Mensonge*, 1966), «Иссм, или То, что не имеет названия» (*Isma, ou Ce qui s'appelle rien*, 1970), «Это прекрасно» (*C'est beau*, 1975), «Она здесь» (*Elle est là*, 1978) и «По поводу или без» (*Pour un oui ou pour un non*, 1982).

Предметом исследования является проблема художественного слова в позднем творчестве Саррот.

Цель работы – исследовать своеобразие функционирования художественного слова в произведениях позднего этапа ее творчества. Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи** исследования:

- 1) изучить своеобразие отношения Саррот к художественному слову на материале ее критических работ;
- 2) сопоставить выделенные особенности с контекстом философских, лингвистических и литературных произведений эпохи;
- 3) выделить этапы эволюции художественного наследия писательницы с точки зрения отношения к проблеме художественного слова;
- 4) осуществить целостный текстуальный анализ произведений позднего периода писательницы и ее драматургических работ;
- 5) определить специфику художественного слова в позднем творчестве Саррот.

Методологическую базу исследования составляет комплексный подход, включающий культурно-исторический, типологический и биографический методы. Применение структурного и контекстуального анализа текста обуславливается спецификой исследования.

Достоверность представленных результатов обоснована опорой на исследования зарубежных и отечественных ученых.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке проблемы специфики художественного слова во французской литературе на переломном этапе ее развития, отразившемся в творчестве Натали Саррот в 1970–90-е годы.

Практическая ценность работы заключается в том, что его результаты могут найти применение в общих и специальных курсах по истории зарубежной литературы XX века, в спецкурсах, посвященных «новому роману» и творчеству Н. Саррот, а также при проведении занятий по интерпретации и анализу художественного текста. Материалы и положения диссертации окажутся полезными при дальнейшем изучении наследия писательницы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Слово, по Саррот, имеет двоякую природу. С одной стороны, оно обусловлено стихией тропизмов и стремится к их адекватному выражению. С другой стороны, слово подвержено влиянию пространства «общих мест» и тяготеет к расхожему штампу и общепринятому клише. В этом качестве оно не способно передать все богатство мельчайших психологических движений подсознания человека – тропизмов.

2. Находясь в русле современных ей взглядов, Саррот вырабатывает индивидуальную точку зрения на проблемы художественного слова и словесного выражения, что связано с ее интересом к глубинам сознания и подсознания личности. Смыслом творческих поисков писательницы становится такое слово, которое бы выразило эти внутренние движения.

3. Первоначально обратившись к слову лишь как средству выражения тропизмов, впоследствии романистка творчески исследует его в различных функциях, в том числе в качестве образов-стереотипов традиционного романа и словесных клише пространства «общих мест». На позднем этапе слово становится самостоятельным и самодостаточным объектом внимания писательницы и подлинным персонажем ее художественных произведений.

4. Центр притяжения в художественном мире автора перемещается от тропизма к слову, которое становится основным фактором воздействия на внутренний мир субъекта. Поздняя проза Саррот и ее пьесы объединяются по принципу пристального внимания к пробле-

ме слова, но при этом представляют разные ее грани.

5. В поздних произведениях писательницы предпринимается попытка рассмотрения особенностей сосуществования и взаимодействия пространства тропизмов и сферы языка, в связи с чем выявляются различные его стилистические и экспрессивные функции. Художественное слово тесно связано в позднем творчестве Саррот с игровым началом, связывающим автора и его читателя, а также с ироническим осмыслением действительности. Существенное значение для нее приобретают проблема памяти и связанный с ней образный потенциал слова, способный сохранять существенные моменты личностного существования. Саррот обращается не только к слову, но и к его антиподу – молчанию, играющему не меньшую роль в ее художественном мире.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (французская литература), в частности, следующим областям исследования: п. 2. Периодизация мирового литературного процесса; проблемы стадиальности в эволюции литератур Запада и Востока; этапы развития ведущих национальных зарубежных литератур; п. 3. Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 5. Уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п. 7. Зарубежный литературный процесс в оценке иноязычного и отечественного литературоведения и критики.

Апробация работы. Положения диссертации прошли апробацию на XXXIX Международной филологической конференции СПбГУ (Санкт-Петербург, 2010); на Международной конференции «Пуришевские чтения» (Москва, 2010, 2011); на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2011, 2012); на Международной конференции «X Поспеловские чтения – 2011» (Москва, 2011); на 6-ой Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012); на Всероссийской научной конференции с междуна-

родным участием «Вторые Конкинские чтения» (Саранск, 2011); на конференциях фестиваля студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодая наука в классическом университете» ИвГУ (Иваново, 2010–2012); на итоговой конференции преподавателей и сотрудников ИвГУ «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете» (Иваново, 2012, 2013); на VII Региональной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия – 2012» (Иваново, 2012). Работа обсуждалась на кафедре зарубежной литературы ИвГУ.

По теме диссертации выполнена научно-исследовательская работа «Мироощущение личности XX века через призму языка (на материале творчества Натали Саррот)», получившая грантовую поддержку в рамках Конкурса грантов на право выполнения научно-исследовательских работ молодыми учеными ИвГУ в 2011/2012 году по заказу Ивановского государственного университета (декабрь 2011 – июнь 2012).

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 245 пунктов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматриваются работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященных творчеству Н. Саррот, и характеризуется степень разработанности заявленной темы; обосновываются актуальность и научная новизна исследования; определяются его объект, предмет и методология; формулируются цели и задачи работы; делается вывод о теоретической и практической ценности исследования и устанавливаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Концепция художественного слова в критическом наследии Н. Саррот»** представлено восприятие писательницей проблемы художественного выражения. Критические работы, которые она начала создавать с конца 1940-х гг., а также выступления писательницы отражают ее интерес к языку, речи, слову. Они посвящены точке зрения Саррот на традиционный и «новый» романы, приемам написания художественных произведений и ее предшественникам. Взаимная интерференция критики и художественного наследия писательницы на тематических и стилистических уровнях

свидетельствует о том, что саморефлексия автора высвечивает наиболее существенные для его эстетической позиции моменты. Ее взгляды показаны в контексте научного (философских, лингвистических и психологических работ) и литературного мировоззрения эпохи.

Слово как особый объект действительности обращает на себя внимание на заре цивилизации в магических практиках и религиозном миропонимании. Слово и проблема словесного выражения являются ключевыми темами культуры, науки, литературы на протяжении истории человечества. Особую остроту они приобретают начиная с рубежа XIX–XX веков в связи со сменой культурных парадигм. Полемика о художественном слове активно продолжается в середине XX века, когда на литературную арену выходит Н. Саррот. Герменевтика, феноменология, экзистенциализм, неопозитивизм, психоанализ, структурализм и постструктурализм затрагивают проблемы языка и языкового познания мира, поиска бытийного смысла и его словесного выражения. Множество разнородных концепций, каждая из которых вносит свой вклад в исследуемые проблемы, создало эпистемиологическую неуверенность и ощущение недостижимости конечной истины. Отказ от ее поиска и ориентированность на игровой принцип постижения действительности, ощущение человеком страха и неуверенности нашли свое отражение в литературной практике XX века.

Эстетические воззрения романистки вписываются в научный и культурный контекст эпохи. Однако писательница разрабатывает собственную концепцию творчества, основанного на понятии тропизма, что формирует своеобразный подход к художественному слову. Термин «тропизмы», заимствованный из биологии, обозначает реакции растений на внешние раздражители. Переноса данное понятие в сферу человеческой психики, Саррот обозначает с его помощью «необъяснимые, невыразимые душевные движения и действия», которые «очень быстро скользят к границам нашего сознания; они лежат в основе наших жестов, нашей речи, в основе выказываемых нами чувств, чувств, которые мы, как мы полагаем, испытываем и которым можно дать определение, можно описать»⁴. Тропизмы переносятся в сознание посредством внутреннего монолога («под-

⁴ Саррот Н. Эра подозрения. Предисловие. С. 136.

разговора» или «пред-диалога» в терминологии Саррот), но не получают должного выражения в словесной форме на уровне внешней речи (разговора, диалога). Они искажаются при помощи банальных фраз, едва касающихся истинной сути внутренних состояний. Своей целью писательница избирает поиск возможностей отображения мира тропизмов с помощью языковых средств, существующих в распоряжении писателя.

Природа слова четко романисткой не определяется, хотя она говорит о форме и значении языковой единицы, не противопоставляя их друг другу. Слово, по Саррот, способно реагировать на проявление тропизмов и в то же время в свою очередь провоцировать появление новых подсознательных движений психики. Писательница различает стереотипный язык пространства «общих мест» и противостоящее ему образное слово, обращенное к чувственной природе человека. Художественный язык должен быть особым сплавом формы и содержания. Под содержанием ею понимается не столько привычное значение слов, сколько смысловые оттенки и образный ряд, основанный на переживании тропизма. Констатируя невозможность полноценно передать с помощью языка «общих мест» внутренние движения подсознания, писательница не обнаруживает другого способа их выразить, кроме как через образный языковой потенциал слова, чаще всего прибегая к помощи метафоры, описывающей исходные микроощущения.

Язык, речь в ее творчестве оказываются инструментом создания произведений и объектом исследования Саррот, особенно в ее поздних произведениях. Соотношение мысли или чувства и выражающей их речи, степень воздействия слова на человека играют в поэтике писательницы не меньшую роль, чем слово как средство выражения художественной мысли. Соответственно, проблема художественного слова в наследии Саррот имеет комплексный характер. С одной стороны, изучение художественного языка в творчестве писательницы подразумевает исследование образного слова в рамках ее художественной системы. С другой стороны, исходя из ее критических работ, становится очевидно, что такое исследование неизбежно выходит на проблемы коммуникации.

Вторая глава диссертации «Осмысление проблемы художественного слова в творчестве писательницы» посвящена анализу ее художественных произведений.

Глава открывается **параграфом 1 «Эволюция творчества Н. Саррот»**, где приведена периодизация художественного творчества писательницы. Опираясь на отношение Саррот к проблеме художественного слова, можно выделить основные этапы ее романного творчества:

1. Дебют – обретение собственного предмета исследования: «Тропизмы» (1939).

2. Ранний этап – отрицание стереотипных клише традиционного романа (в русле «нового романа»): «Портрет неизвестного» (1948), «Мартеро» (1953), «Планетарий» (1959).

3. Зрелый этап – обращение к теме искусства и феномену формирования общественного мнения: «Золотые плоды» (1963), «Между жизнью и смертью» (1968), «Вы их слышите?» (1972).

4. Поздний этап – слово и множественность его интерпретаций воспринимающим субъектом: «“говорят дураки”» (1976), «Дар слова» (1980), «Детство» (1983), «Ты себя не любишь» (1989), «Здесь» (1995), «Откройте» (1997).

Разделение пьес на два этапа связано с формой реализации этих произведений:

1. Радиотеатр: «Молчание» (1964), «Ложь» (1966), «Иссм, или То, что не имеет названия» (1970), «Это прекрасно» (1975).

2. Сценический театр: «Она здесь» (1978) и «По поводу или без» (1982).

В последующих параграфах рассматриваются все драмы писательницы и упомянутые произведения позднего периода, поскольку они ориентируются на языковые проблемы.

Параграф 2 «Слово и молчание в театре Саррот» обращен к «театру речи» писательницы, куда входят все шесть ее пьес. «Преддиалог», который предшествует внешней речи, составляет их основу, поэтому персонажи здесь лишь переживают тропизмы и выражают их с помощью речи. На внешнем поведенческом уровне ничего не свершается, но в подсознании героев могут случаться настоящие потрясения. Происходящее на сцене приобретает гиперболизированный трагикомический характер, так как диалог, порождая ту или иную реакцию у персонажа, вместе с тем не реализуется в более или менее значительном действии.

Каждая из пьес Саррот представляет собой отдельную ситуацию, связанную, как правило, с незначительным событием: молчани-

ем персонажа («Молчание») или фактом лжи («Ложь»), неправильно произносимым суффиксом («Иссм, или То, что не имеет названия») или взглядом на произведение искусства («Это прекрасно»), невысказанной мыслью («Она здесь») или затаенной обидой («По поводу или без»). Молчание в них играет особую роль – сама писательница говорила, что диалоги ее драм рождаются именно из молчания⁵. Оно может являться катализатором действия (как в одноименной пьесе) или фактором, порождающим в драматургии Саррот мотив относительности всякого высказывания, неспособного выразить иррациональную стихию жизни. Ее драматургия служит иллюстрацией того, как попытка прорвать завесу молчания неизбежно в силу сложности психической магмы тропизмов и несовершенства нашего языка приводит к ложным толкованиям.

В реальности адекватное выражение этих неуловимых движений невозможно, поэтому в речи они либо присутствуют в виде готовых клише, либо становятся многозначительным безмолвием, которое выступает как знак невыразимости тропизмов, присутствующих во внутреннем мире героев Саррот. Часто в пьесах писательницы ничего не значащие «общие места» отвлекают героев от пугающих внутренних переживаний, и слово выступает как способ спасения от угрозы, исходящей от молчания. Оно предстает более осмысленным актом, чем лишённые глубинного значения слова. С другой стороны, внешняя речь у Саррот обладает способностью исказить изначальный тропизм, а также завладеть индивидом, оказывая на него разрушительное воздействие. В таких случаях молчание дает возможность оценить происходящее, позволяет освободиться от влияния слова.

Конфликт пьес разрешается неожиданно, сам собой, словно ничего не происходило перед глазами читателя или зрителя. Как только исчезает тропизм, давший начало интриге, наступает безмолвие, которое будет продолжаться до следующего всплеска эмоции. За молчанием скрывается состояния небытия и зияние хаоса, содержащего в себе множество потенциальных смыслов. Каждый волен его интерпретировать согласно своим ощущениям. Вслед за молчанием может появиться любое слово и возникнуть любой смысл, определяющий сущность человека и мира.

⁵ Sarraute N. *Le gant retourné* // Sarraute N. *Œuvres complètes*. Paris, 2001. P. 1708.

В **параграфе 3** рассматривается роман писательницы «“говорят дураки”», иллюстрирующий идею Саррот о том, что слово при всей своей внешней безобидности может представлять угрозу для внутреннего состояния человека. Драма, которую оно способно спровоцировать, происходит в подсознании человека и внешне едва ли проявляется. Этими словами в данном произведении становится фраза «так говорят дураки», способная опровергнуть самую мудрую мысль и назвать ее носителя глупцом. Основной темой этого романа является в своем роде «интеллектуальный терроризм».

Произведение осложнено не столько отсутствием сюжета в его традиционном понимании, сколько постоянным «мельканием» образов, сменой повествовательных голосов. Роман пронизан двумя лейтмотивами, которые обыгрываются в тексте: первый лейтмотив связан с высказыванием о пожилой женщине, почтенной матери семейства – «Она хорошенькая, не так ли?» («Elle est mignonne, n'est-ce pas?»), второй – это фраза, давшая название книге. Они структурируют художественную систему произведения, каждый раз представая в разной форме, в различных контекстах, провоцируя непредсказуемые реакции, задавая возможность многократного интерпретирования художественного слова, которое больше всего боится застыть раз и навсегда в единственно возможном толковании.

Всякие попытки однозначного определения природы человека с помощью клише, «общего места» отменяются писательницей как не отражающие реальность. Подобные слова способны ограничить проявления индивидуальной свободы человека, лишит способности действовать самостоятельно – в этом их главная угроза. Роман выступает против насилия, которое совершается с помощью языка.

Проблема особых отношений с читателем посредством словесной игры представлена в **параграфе 4 «Игровое слово в книге “Дар слова”»**. По форме напоминающее первую работу Саррот «Тропизмы», это произведение обращается не к самим тропизмам, а к речи, которая может их также породить.

Название книги имеет несколько вариантов трактовки, вводит читателя в игру, порождаемую текстом, и задает читательский «горизонт ожидания». В названия глав-эссе вынесены фразы или слова, которые могут использоваться в повседневной жизни, а некоторые из них словно выхвачены из диалога и требуют ответа адресата произведения. Анализируя внутренние реакции индивида в ответ на то или

иное высказывание, писательница не претендует на окончательную точность, поэтому в положении собеседника и соучастника автора оказывается читатель. Он привлекается к размышлению над тропизмом, над словом и к выражению собственной позиции. Саррот, отказавшись от роли всезнающего повествователя традиционного романа, допускает для себя возможность игры с аудиторией и вовлечения ее в диалог. Автор у Саррот, тонко играя с читателем, изначально отказывается от попыток убедить его в непреложной истинности своей позиции и правдоподобии текста, призывая его заполнить смысловые пробелы на свое усмотрение.

Писательница создает прозу особого свойства, в которой слова, их местоположение и комбинации приводят к мерцанию смыслов. Искусные повторы нагнетают особую атмосферу, художественное слово оказывает эмоциональное воздействие на читателя. В книге Саррот словесные формы за счет их неожиданных сочетаний могут наполняться новыми смыслами и создавать особый эмоциональный эффект.

Это произведение отражает противоречивое отношение писательницы к слову. Она понимает, что без него невозможно отражение мира тропизмов, но вместе с тем всякое вербальное выражение подсознательных психических движений обречено на неудачу, в лучшем случае оно может породить столь же трудно выразимые тропизмы у реципиента. Проблема точного словесного выражения ощущений подсознания оказывается неразрешимой. Писательница признается в бессилии художественного слова воссоздать правдивую картину внутреннего мира личности и окружающей реальности.

Роман «Детство», стоящий особняком в творчестве Саррот, представлен в **параграфе 5 «Художественное слово между настоящим и прошлым (роман «Детство»)»**. Текст произведения, объединяющий ряд отдельных фрагментов-эпизодов, наполнен личными фактами из жизни писательницы, что, естественно, дает основание предположить его принадлежность к жанру автобиографии. О том же, казалось бы, свидетельствует и ретроспективная направленность книги, и упорная работа памяти по восстановлению отдельных моментов детства писательницы, играющих ключевую роль в романе. Вместе с тем, структура текста, выстраиваемая как перманентный диалог двух персонажей, один из которых извлекает из глубин памяти моменты, связанные со словами и внутренними реакциями на них,

а другой подвергает критическому осмыслению высказывания первого, заставляя его анализировать свои ощущения, и пытается воссоздать истинную психологическую картину тех лет, указывает на несоответствие произведения традиционным параметрам жанра.

Прошлое в романе через подобную текстовую структуру постоянно соотносится с настоящим, осмысляется через него и проживается заново за счет воссоздания тропизмов прошлого. Саррот пытается с помощью соответствующих вербальных средств восстановить то, что мог чувствовать ребенок, в то же время этот процесс восстановления идет с позиции взрослого человека, который находится во власти новых тропизмов, что обуславливает чрезвычайную сложность процесса воспоминания и постоянную дискуссию двух голосов, являющихся двумя ипостасями внутреннего мира автора. Своей задачей писательница считает описание «реальности испытанного ощущения» («réalité de la sensation éprouvée»⁶), а не реальности фактов. В этом проявляется основное отличие «Детства» от традиционных автобиографий.

Разрыв Саррот с традицией обозначен символически в ряде эпизодов через пародирование «общих мест» классической литературы: сцен счастливого детства в семейном кругу, описаний первых литературных опытов.

В романе четко прослеживается мысль о том, что, будучи названным, всякое подсознательное ощущение реальности исчезает. Поэтому писательница использует иносказательное художественное слово для создания сходной эмоции у читателя. Метафоры создаются, в основном, за счет знакомых образов – даже если речь идет о личном опыте автора, эти образы носят достаточно универсальный характер и близки читателю.

Саррот видоизменяет привычный жанр автобиографии, привнося в него черты, обусловленные ее эстетическими взглядами: она обращается к всеобщей психологической материи для воссоздания равноценных для каждого из нас моментов внутреннего существования.

⁶ Empreintes. Nathalie Sarraute. 8.06.1983. L'écrivaine française parle de son roman «Enfance». URL: <http://www.rts.ch/archives/radio/societe/empreintes/3324727-nathalie-sarraute-08-06-1983.html> (дата обращения: 11.02.2012).

В параграфе 6 «Ироническое слово в романе “Ты себя не любишь”» анализу подвергается произведение, в определенном смысле являющееся продолжением «Детства». «Ты себя не любишь» развивает идею Саррот о множественности сущности индивида. В романе отправной точкой текста становится вынесенная в заглавие фраза, порождающая реакции на уровне тропизмов в полилоге между несколькими ипостасями субъекта. Писательница здесь воплощает на практике свое видение человеческой личности.

Романистка не приемлет стереотипного восприятия человека как некоего застывшего и неизменного образа, определяемого с помощью устойчивых «общих мест» – расхожих штампов языкового и литературного пространства. Слова «Ты себя не любишь» становятся предлогом для размышлений писательницы над проблемами восприятия человеком самого себя и других на основе переживания тропизмов.

В книге разыгрывается очередная драма, воспроизводящая столкновение внутреннего, глубинного пространства человеческой психики, связанного со стихией тропизмов, с пространством «общих мест». Эта драма выражается в противоборстве общих, клишированных идей, представлений, мнений (например, перекочевавшего из «Детства» образа юного гения) и языка, ищущего способы выражения неуловимых движений психической магмы.

Авторское начало представлено здесь голосами, которые то спорят между собой, оценивая происходящее, то в унисон выстраивают текст. Такое расслоение авторского «я» позволяет рассмотреть процесс создания литературного произведения изнутри и определить позицию автора по отношению к себе и читателю. Поскольку Саррот, не принимая стереотипов и шаблонов, выступает против автора-Бога традиционного романа, то ирония и автоирония становятся здесь основой осмысления действительности.

Писательница высмеивает тех, кто за клишированной оболочкой слов, обусловленных пространством «общих мест», не видит истинного состояния человека. Ироническое слово в романе Саррот возникает в силу того, что в противовес самодостаточно-му, закоряченному мнению в произведении появляются другое или другие мнения, разрушающие статус незыблемости первого.

Используя «чужое слово» для собственной характеристики, повествователь выходит из пространства тропизмов и «под-

разговора» в сферу стереотипов, не отражающую внутреннюю психическую жизнь. Художественное слово Саррот приобретает иронический статус, чтобы обнажить глубину различий между ощущениями и речью субъекта и показать фальшивость претензий клишированного слова на истинность.

«Поиски «утраченного слова» в книге «Здесь»» становятся объектом исследования в **параграфе 7**. В своем предпоследнем произведении писательница погружает читателя во внутренний мир личности, указывая на локализацию повествовательного голоса в конкретном замкнутом месте, «здесь» (ici), находящемся в сознании субъекта. Можно интерпретировать «здесь» как пространство художественного слова, созданного Саррот для интерпретации внутренних движений.

На первый план в романе выходят проблемы памяти, жизни и смерти, рассматриваемые писательницей в новом ракурсе. Фокусируясь на внутреннем мире человека, пытающегося вспомнить существенные моменты своего бытия, «Здесь» иллюстрирует процесс восстановления забытых слов или фраз, которые связаны с мгновениями прошлого. «Утраченное слово» порождает цепь ассоциаций, образов, которые помогают восстановить его в сознании посредством механизма художественного мышления. Саррот по-своему пытается осуществить то, что Пруст называл поиском «утраченного времени».

Катастрофа потери слова для повествователя приравнивается к потрясению основ самого мироздания, так как его утрата означает и утрату одного из звеньев, составляющих полноту и жизненность внутреннего мира личности, образование в нем пугающего зияния, напоминающего о небытии. Поиск «утраченного слова» в книге писательницы становится поиском смысла существования, и обретает его автор в творческом процессе. Саррот, таким образом, выстраивает процесс порождения стихией тропизмов образных систем, связанных с тем или иным моментом существования личности, а вместе с тем и процесс рождения художественного произведения.

Взаимосвязь литературного творчества и живописи в книге писательницы многогранна. Она осуществляется посредством образа живописи, представленной картинами Арчимбольдо, и экфрасиса его полотен, которые позволяют истолковать проблему жизни и смерти, а также роль искусства и творчества в существовании личности.

Вбирая в себя дополнительные смыслы, обусловленные ассоциативностью восприятия повествователя, имя итальянского художника участвует в размышлениях автора над тем, как поиск художественного слова, искусство дают возможность созидать свою жизнь и обретать бессмертие через творческий процесс.

Художественная манера Арчимбольдо напоминает стилистику произведений Саррот. Учитывая причудливость отражения действительности в сознании человека, романистка синтезирует живописную технику и возможности художественного слова для воссоздания мимолетных душевных состояний через их метафорическое осмысление. Стиль писательницы отличается многослойностью и провоцирует множественность толкований образов, идей, как и причудливые визуальные палиндромы художника. Отличительной особенностью текста Саррот становится особый статус слов, которые через механизм аллегорического переосмысления приобретают функции самостоятельных персонажей, правда, в отличие от обычных героев, действующих исключительно в пространстве внутреннего мира человека.

В своем последнем романе, который исследуется в **параграфе 8 «Слово как действие в романе “Откройте”**», писательница идет дальше в своих поисках верного словесного выражения результатов воздействия на человека магмы тропизмов. Вследствие использования диалога как структурной основы текста и наличия ярко выраженного конфликта, книга напоминает драматическое произведение. Голоса, участвующие в разговоре в этом произведении, принадлежат самим словам. В книге Саррот наблюдается деметафоризация их смыслов, поскольку слова физически выполняют те функции, которые им приписаны согласно значениям. Однако они совершенно не походят на персонажей традиционного романа, ибо у них отсутствует характер и другие привычные атрибуты, а основное их назначение – нести смысл, что, собственно, и характерно для обычных слов.

Вступление романа – единственная часть произведения, где повествование идет от автора – обозначает конфликтную ситуацию, свойственную и для сферы коммуникации в целом, и для литературного творчества, и для писательской деятельности самой Саррот: существуют сфера «общих мест», употребляющихся повсеместно в разговорах и книгах, и иное слово, лишенное закрепленных смыслов и наполненное новым содержанием. Бытование слова в обыденной

речи и в области художественного творчества для писательницы – ситуация, обусловленная многими факторами, которые связаны с принятыми социальными ритуалами, нормами, запретами, пониманием или непониманием происходящего. Одно дело, когда слова не выбиваются за ритуальные и логические рамки в данной конкретной ситуации, другое – когда происходит нарушение привычных стереотипов.

Если слово-клише не вызывает опасений по причине своей устоявшейся привычности для людей, то «чистое» художественное слово способно порождать неожиданные движения подсознания в силу нарушения сложившихся стереотипов, отсюда – стремление скрыть его. Клишированный язык стремится подчинить себе любое проявление авторского художественного слова, которое выражает внутренние состояния индивида. Однако, по мнению Саррот, приобретение нового смысла возможно не для всякого слова, а лишь для того, которое покидает пространство «общих мест».

Изменившаяся манера или место употребления выводят слово из разряда языковых клише в вербальные элементы с индивидуальным смыслом. Разъединенные форма и содержание провоцируют внутреннюю тревогу человека, теряющего связь с реальностью. Эпистемологическая неуверенность, хаотичность бытия, осмысляемые в трудах философско-лингвистической направленности, приобретают в романе Саррот конкретную интерпретацию в виде разобщенности людей, отсутствия взаимопонимания между ними, их одиночества. Изображение неуловимых движений, происходящих на границе сознания и подсознания, составляют основу ее работы.

В **Заключении** в обобщенной форме подводятся итоги проделанной работы и формулируются основные выводы, которые легли в основу положений, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1) Воронина Е.Б. Смерть и жизнь в книге «Здесь» Н. Саррот // *Личность. Культура. Общество.* – 2012. – Том XIV. – Вып. 1. – № 69–70. – С. 265–269 (автора – 0,38 п.л.).

2) Воронина Е.Б. Творчество Н. Саррот: выражение «невывразимого» // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* – 2012. – № 3. – С. 8–14 (автора – 0,51 п.л.).

3) Воронина Е.Б. «Детство» Натали Саррот: проблема жанра // XXII Пуришевские чтения: «История идей в жанровой истории»: Сб. статей и материалов, Москва, 7–9 апреля 2010 г. / Отв. ред. Е.Н. Черноземова. – М.: МПГУ, 2010. – С. 257–258 (автора – 0,04 п.л.).

4) Воронина Е.Б. Проблема художественного слова в творчестве Н. Саррот (сборник «Дар слова») // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20–30 апреля 2010 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч.7. Актуальные проблемы филологии XXI века. – С. 107–108 (автора – 0,05 п.л.).

5) Воронина Е.Б. Эстетика Ф. Кафки в восприятии Н. Саррот // *Немецкоязычное духовное наследие в мировой культуре* / Отв. ред. И.С. Киселева, П.В. Николаева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – С. 241–247 (автора – 0,29 п.л.).

6) Воронина Е.Б. В поисках «неподлинного»: наследие Г. Флобера в осмыслении Н. Саррот // XXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения: Сб. статей и материалов, Москва, 6–8 апреля 2011 г./ Отв. ред. Е.Н. Черноземова. – М.: МПГУ, 2011. – С. 150 (автора – 0,05 п.л.).

7) Воронина Е.Б. «Здесь» Н. Саррот: литература как живопись // «ЛОМОНОСОВ-2011»: Материалы Междунар. молодежного науч. форума, Москва, 11–15 апреля 2011 г. / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. – С. 108–109 (автора – 0,1 п.л.).

8) Воронина Е.Б. Роль молчания в драматургии Н. Саррот (пьесы «Elle est là» и «Pour un oui ou pour un non») // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 25–29 апре-

ля 2011 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. – Ч.7. Актуальные проблемы филологии XXI века. – С. 129 (автора – 0,05 п.л.).

9) «Роуг un oui... ou roуг un поп», или игра со словом в драматургии Н. Саррот // Вестник молодых ученых ИвГУ. – 2011. – Вып. 11. – С. 150–152 (автора – 0,22 п.л.).

10) Воронина Е.Б. «Существенное слово» С. Малларме в интерпретации Н. Саррот // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2012», Москва, 9–13 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2012 (автора – 0,12 п.л.).

11) Воронина Е.Б. Автоирония Н. Саррот в романе «Ты себя не любишь» // Молодая наука в классическом университете: Материалы докладов науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 23–27 апреля 2012 г. : в 8 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – Ч. 7: Актуальные проблемы филологии XXI века. – С. 3–4 (автора – 0,05 п.л.).

12) Воронина Е.Б. Слово как знак (на примере романа Н. Саррот «Откройте») // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 23–24 апр. 2012 г. : в 2 т. – Т. 2 / Отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – С. 107–109 (автора – 0,28 п.л.).

13) Воронина Е.Б. Рецепция творчества Н. Саррот в американском литературоведении // Америка: литературные и культурные отображения / Под ред. О.Ю. Анцыферовой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – С. 270–27 (автора – 0,38 п.л.).